
ПЕРСПЕКТИВЫ АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК НА МАКРОУРОВНЕ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

М.В. Шукан

Проведение институциональных преобразований является необходимым условием осуществления рыночной трансформации экономики Беларуси. В качестве одного из важнейших механизмов, обеспечивающих переход республики к устойчивому развитию, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития до 2020 г. предусматривается углубление рыночных и институциональных изменений в экономике. Это подразумевает создание соответствующей системы институтов, позволяющих систематизировать связи между экономическими агентами. Создание, функционирование и поддержание таких институтов влечет за собой определенные затраты, которые необходимо оптимизировать, что требует уточнения структуры издержек в экономике.

Измерение размеров транзакционного сектора представляется крайне важным для национальной экономики по следующим причинам. С одной стороны, как показывают многочисленные теоретические и исторические исследования, именно размер транзакционного сектора чаще всего играет решающее значение в долгосрочной конкурентоспособности национальных экономик. Те страны, в которых транзакционные издержки выше, имеют более высокие темпы экономического развития. А вот низкий уровень транзакционных издержек свидетельствует скорее о примитивности экономических отношений в данном обществе, неразвитости торговли и маркетинга, финансовой системы, банковского дела, о доминировании архаичных обычаев и устоев в хозяйственной практике предприятий и домашних хозяйств. Следовательно, анализ динамики развития транзакционного сектора – это один из индикаторов уровня развития экономики [1].

Анализ транзакционных издержек затруднен, поскольку их динамика характеризует макроэкономические показатели неоднозначно.

По этой причине необходимо анализировать не абсолютные значения, а структуру транзакционных издержек, установить взаимосвязь между изменением их структуры в транзакционных отраслях и изменением в конечном ВВП. Также требует уточнения вопрос о том, какие издержки – транзакционные или трансформационные – служат мерой эффективности экономического развития. Транзакционные издержки в институциональной теории признаются инструментом сравнительного институционального анализа и средством соизмерения эффективности альтернативных экономических институтов. Более эффективным является тот институт, который работает с меньшими транзакционными издержками. При этом можно сравнивать как отдельные типы организационных структур, так и типы организации хозяйства на уровне национальных экономик (институциональную структуру экономики). Но этот критерий нельзя понимать буквально: повышение эффективности национальной экономики может происходить параллельно с ростом транзакционных издержек. Например, В.Т. Рязанов, говоря о применении критерия величины и динамики транзакционных издержек для оценки эффективности институциональной структуры экономики, выделяет абсолютную и относительную эффективность институциональных изменений [2, с.526–550]. Введение института абсолютно эффективно, если как общие, так и удельные транзакционные издержки снижаются. Введение института будет относительно эффективным, если увеличение транзакционных издержек перекроется ростом прибыли или снижением совокупных издержек (производственных и транзакционных).

Для предпринимателей в производственном секторе транзакционные издержки ограничиваются накладными расходами (20–25% себестоимости). То есть для них первичны

трансформационные издержки. Следовательно, узкий критерий минимизации трансформационных издержек является, по крайней мере, не самым худшим. Если учесть комплексно результаты деятельности экономических агентов, то критерием эффективности как организаций на микроуровне, так и институтов на макроуровне является способность экономить совокупные издержки, а не один из двух этих равнозначных компонентов.

До настоящего времени отсутствует оценка транзакционного сектора в национальной экономике. В России такой анализ представлен в первую очередь исследованием В. Кокорева [3]. Результаты его свидетельствуют о том, что уже в 1993 г. темп роста транзакционных издержек по сравнению с 1992 г. был более чем в два раза выше темпа роста производственных издержек. Выводы были сделаны в результате анализа таких косвенных признаков, как соотношение динамики ВВП с розничным товарооборотом, соотношение динамики количества занятых в отраслях (например, сокращение занятых в промышленности, строительстве и на транспорте и рост числа занятых в банковской, страховой сферах). По оценкам других специалистов, использующих показатели МОБ СНС по 25 отраслям в 1990–1997 гг. транзакционные издержки в различных отраслях экономики России выросли с 10–20% до 30–50% от уровня цен конечного потребления [4].

Большинство работ по данной проблеме характеризуется общими рассуждениями о природе, сущности, чрезвычайной важности и перспективности изучения транзакционных издержек. Однако необходимо более детальное и предметное исследование на различных уровнях экономики.

Прежде чем перейти к анализу транзакционного сектора, определим содержание транзакции и ее отличие от трансформации. Под трансформацией понимают взаимодействие экономических агентов с природой (первичной средой) или физическими характеристиками объектов (вторичной средой), при котором происходит трансформация материальных свойств экономических благ. Транзакция – это экономическое взаимодействие между людьми, при котором не происходит изменения материальных свойств объектов, но в том или ином отношении меняется их социальный статус и/или корректируется мотивация взаимодействующих сторон. Объектами этих взаимодействий могут быть любые экономические блага (не обязательно

материальные). Для примера рассмотрим только одну операцию: компания продает оборудование с поставкой в другой регион. Транспортировка – это трансформация. Все остальные взаимодействия, сопутствующие заключению и проведению сделки между субъектами будет транзакция. Все это многообразие неизбежных и возможных транзакций сопутствует всего одной производственной трансформации – транспортировке. Транзакции отличаются друг от друга по некоторым атрибутам (специфичности инвестиций и активов, продолжительности и частоте, степени неопределенности и пр.), что оказывает влияние на величину транзакционных издержек.

В рамках традиционной классификации структуры экономики выделяют производственную сферу и сферу услуг. Институциональная концепция структурирования национальной экономики в соответствии с критерием издержек, предложенным Д. Норттом и Дж. Уоллисом, выделяет два сектора, в одном из которых преобладают транзакционные, а в другом – трансформационные издержки. Однако и такой подход, на наш взгляд, страдает чрезмерной условностью. С институциональной точки зрения необходимо помимо этих двух выделить третью группу отраслей нетранзакционных услуг и, соответственно, третий сектор – нетранзакционных услуг. Поэтому все отрасли национальной экономики необходимо подразделить на:

1. Транзакционные отрасли – те, в которых транзакционные издержки преобладают над издержками производства.
2. Трансформационные отрасли – те, в которых явно преобладают трансформационные издержки.
3. Отрасли нетранзакционных услуг – это отрасли сферы услуг, деятельность экономических агентов которых напрямую не связана с образованием транзакционных издержек в экономике (например, искусство, здравоохранение). Отсюда и «новый», третий вид затрат с неинституциональной точки зрения – издержки оказания, предоставления нетранзакционных услуг.

Проведем измерение транзакционного сектора (явные транзакционные издержки на макроуровне) способом, предложенным Д. Норттом и Дж. Уоллисом [1] с учетом предложенной модификации. Для этого проанализируем динамику структуры национальной экономики в 2000 и 2006 годах. Стартовые условия выбраны в соответствии

с тем, что в этот момент начался ряд важных реформ, преследующих цель изменить именно институциональную структуру экономики, без которой невозможно проведение структурной трансформации –

создание рыночных институтов конкуренции и предпринимательства. Далее проведем анализ секторальной структуры экономики в 2006 г. и проведем компаративный анализ (табл.).

Таблица – Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по отраслям [5]

Отрасль	Тип отрасли ²	Валовая добавленная стоимость ¹		В процентах к ВВП	
		2000 г.	2006 г.	2000 г.	2006 г.
Промышленность	ТФ	2420,7	21864	26,50	27,60
Сельское хозяйство	ТФ	1055,8	5931	11,56	7,49
Лесное хозяйство	ТФ	49,1	386	0,54	0,49
Строительство	ТФ	587,8	6271	6,44	7,91
Транспорт	ТФ	867,1	5336	9,49	6,73
Связь	ТФ	144,4	1982	1,58	2,50
Торговля и общественное питание	ТА	868,6	8131	9,51	10,26
Материально-техническое снабжение и сбыт	ТА	101,9	267	1,12	0,34
Заготовки	ТФ	20,4	73	0,22	0,09
Информационно-вычислительное обслуживание	ТА	8,6	90	0,09	0,11
Операции с недвижимым имуществом	ТА	46,4	1141	0,51	1,44
Общая коммерческая деятельность по обеспечению функционирования рынка	ТА	49,0	579	0,54	0,73
Геология и разведка недр, геодезическая и гидрометеорологическая службы	ТФ	11,3	92	0,12	0,12
Прочие виды деятельности сферы материального производства	ТФ	49,4	401	0,54	0,51
Жилищное хозяйство	НУ	226,4	1679	2,48	2,12
Коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения	НУ	160,5	1423	1,76	1,80
Здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	НУ	283,0	2712	3,10	3,42
Образование	НУ	409,1	3865	4,48	4,88
Культура и искусство	НУ	51,3	422	0,56	0,53
Наука и научное обслуживание	НУ	51,2	644	0,56	0,81
Финансы, кредит, страхование, пенсионное обеспечение	ТА	218,6	1954	2,39	2,47
Управление	ГТАС	281,4	3505	3,08	4,42
Общественные объединения	ТА	8,8	164	0,10	0,21
Услуги финансового посредничества, измеряемые косвенным образом (-)	ТА	164,1	978	1,80	1,23
<i>Итого валовая добавленная стоимость отраслей</i>		<i>7806,7</i>	<i>67934</i>	<i>85,47</i>	<i>85,74</i>
Налоги на продукты		1937,4	15538	21,21	19,61
Субсидии на продукты (-)		610,3	4241	6,68	5,35
<i>Валовой внутренний продукт в рыночных ценах</i>		<i>9133,8</i>	<i>79231</i>	<i>100,00</i>	<i>100,00</i>

¹ В текущих ценах; млрд. белорусских рублей.

² ТА – транзакционная отрасль, ТФ – трансформационная отрасль, НУ – отрасль нетранзакционных услуг, ГТАС – государственный транзакционный сектор.

Теперь рассчитаем долю трансакционного сектора. Первая компонента – трансакционные отрасли, доля которых в ВВП в 2000 г. составила 12,46%. Другая часть трансакционных издержек представлена трансакционной составляющей нетрансакционных отраслей (трансформационных и отраслей нетрансакционных услуг), где она выражается таким показателем, как накладные расходы. Показатель накладных расходов в среднем по производственной сфере равен 20% всех затрат. То же можно сказать и об отраслях нетрансакционных услуг. Доля трансформационной отрасли и отрасли нетрансакционных услуг в ВВП составляет 69,93%. Таким образом, трансакционная компонента в нетрансакционных отраслях приблизительно равна $69,93 * 0,2 = 13,99\%$ ВВП 2000 г. В результате расчетов получается, что негосударственный (частный) трансакционный сектор в экономике 2000 г. составляет около 26,45%. Третья компонента трансакционного сектора национальной экономики – государственный трансакционный сектор. Чистые (за вычетом субсидий) налоги на продукты, которые составляют экономическую базу для деятельности государства, не являются в чистом виде ни частью трансакционного сектора, ни частью трансформационного сектора, ни частью сектора нетрансакционных услуг.

Деятельность государства включает в себя все три институциональных компоненты экономической деятельности общества. Трансакционная составляющая бюджетных расходов (общегосударственные расходы) Республики Беларусь в 2000 г. составила порядка 3,6%. На трансформационную отрасль в бюджете выделялось почти 6,9% всех расходов. Расходные статьи, приходящиеся на отрасли нетрансакционных услуг, равны порядка 45,8% [6]. Таким образом, распределение расходов бюджета между трансакционным сектором, трансформационным и сектором нетрансакционных услуг осуществляется в пропорции 3,6:6,9:45,8 соответственно. Теперь умножим на весовые доли (0,036:0,069:0,458) трех институциональных компонент бюджета показатель чистых налогов на продукты, чтобы получить значения вклада государственного сектора (в % к ВВП) в каждый их трех институциональных секторов экономики. В 2000 г. чистые налоги на продукты составляли 14,53% ВВП. Следовательно, трансакционная компонента государственных расходов составила $14,53 * 0,036 = 0,52\%$ ВВП,

трансформационная компонента 1%, а вклад бюджета в сектор нетрансакционных услуг 64,77%.

К найденной трансакционной компоненте государственного бюджета необходимо добавить такую трансакционную отрасль, непосредственно связанную с выполнением государством своих функций, как управление (включая оборону), которая составила 3,08%. Таким образом, в 2000 г. размер государственного трансакционного сектора составил 3,6% ВВП.

Сложив величину частного трансакционного сектора с величиной государственного трансакционного, получаем размер всего трансакционного сектора – 30,05% ВВП. Такой малый размер едва ли является достаточным для перехода к постиндустриальной смешанной экономике.

Для полноты представления об институциональной структуре отечественной экономики вычислим размеры трансформационного сектора и сектора нетрансакционных услуг.

Доля трансформационных отраслей в экономике (в % к ВВП) составляет 57%. Если учесть, что примерно пятую часть (накладных расходов) экономической деятельности в них составляли трансакционные функции экономических агентов и что трансформационная компонента расходов бюджета равна 6,9%, доля трансформационного сектора составляет $(57\% * 0,8 + 14,53\% * 0,069) = 46,6\%$.

Доля отраслей нетрансакционных услуг в 2000 г. составила 12,94%. За вычетом 20-процентной трансакционной составляющей и с учетом вклада расходов бюджета в сектор нетрансакционных услуг размер сектора нетрансакционных услуг равнялся приблизительно $(12,94 * 0,8 + 14,53 * 0,458) = 17\%$ от ВВП.

Таким образом, институциональная структура белорусской экономики в 2000 г. выглядела ориентировочно следующим образом: трансакционный сектор – 30,05%, трансформационный сектор – 46,6% и сектор нетрансакционных услуг – 17% ВВП.

Учитывая неизбежность некоторой условности проведенных расчетов, можно с достаточно высокой степенью достоверности утверждать, что трансакционный сектор экономики РБ в 2000 г. находился на уровне 30% ВВП (для сравнения в России в 2000 г. – 50–55%).

Теперь узнаем, изменилась ли, по каким причинам и насколько институциональная структура белорусской экономики за последние шесть лет. Для этого определим размер трансакционного сектора в 2006 г. Доля

транзакционных отраслей в таблице составляет 14,52%. Транзакционная деятельность в нетранзакционных отраслях составляет порядка 13,4%. Государственный транзакционный сектор в 2006 г. составлял 6,32% ВВП. Сложив все три компонента транзакционного сектора, получаем его значение в 2006 г.: 34,24 %.

Найдем также размеры других институциональных подсистем национальной экономики. Трансформационный сектор равнялся 45,65% ВВП, а сектор нетранзакционных услуг составил 19,4 %. То есть за период с 2000 по 2006 гг. транзакционный сектор увеличился почти на 3%, сектор нетранзакционных услуг – на 1%, а трансформационный снизился на 4%.

Таким образом, в отечественной экономике транзакционный сектор пока не приобрел черты движущей силы развития национальной экономики. Это еще раз подчеркивает то, что необходимо наращивать производительные, общественно полезные транзакционные издержки, которые являются благом для национальной экономики.

Говоря о причинах таких низких структурных изменений институтов в экономике, можно указать следующие причины. Во-первых, высокий уровень государственной активности, о чем свидетельствует показатель чистых налогов – 14,5% ВВП. Увеличение государственного транзакционного сектора за анализируемый период составило 3% (с 3,6 до 6,3). Во-вторых, сказался стремительный рост операций с недвижимым имуществом с 0,51 по 1,44%. Поскольку многие расценки агентств недвижимости, страховых компаний и банков жестко привязаны к стоимости объектов недвижимости и строительства, возникла целая цепочка удорожания соответствующих транзакционных услуг. Поэтому очень важной особенностью изменения институциональной структуры экономики РФ за анализируемые шесть лет было как раз возрастание значения сферы недвижимости в экономическом обороте, который нужно учитывать в плане стабилизации экономики, и ее институциональной структуры. По этой причине можно констатировать, что сложился своеобразный неформальный институт: институт завышенной оценки объектов недвижимости.

Из приведенных расчетов видно, что исчисление размеров и динамики секторов национальной экономики с позиции новой институциональной экономической теории

актуально. Более конкретно видны результаты изменения доли каждого сектора и те факторы, за счет которых это произошло. А на основе полученной информации уже можно предварительно судить о некоторых тенденциях развития экономики и изменения ее институциональной структуры.

Динамика транзакционных издержек и транзакционного сектора сама по себе необходима, но недостаточна информация о ней. Без анализа структурных, качественных аспектов роста транзакционных издержек нельзя дать оценку происходящим изменениям, едва ли возможно с уверенностью сказать, совершенствуется ли институциональная структура экономики. Цель экономической политики государства должна состоять не в том, чтобы просто осуществлять минимизацию транзакционных издержек, а в том, чтобы теоретически, а затем и практически решать сложные оптимизационные задачи относительно структуры и величины транзакционных издержек.

К основным факторам увеличения транзакционных издержек в трансформационной экономике можно отнести следующие: появление независимых хозяйствующих субъектов, увеличение затрат на рыночное взаимодействие, поиск новых форм взаимодействия, отсутствие общепринятых стандартов поведения, необходимость адаптации к рыночной среде, увеличение нагрузки на инфраструктурные сети, обеспечение процесса приватизации, рост числа мелких фирм, отсутствие опыта многократного обмена между партнерами, несформировавшиеся институты денежно-кредитных расчетов.

Институты целесообразно и справедливо классифицировать еще как переходные. Речь идет о преобладании неформальных норм, слабости правоприменительной практики и недостаточной защите прав собственности. Основным последствием функционирования таких институтов с точки зрения неоинституционализма является высокий уровень непроизводительных транзакционных издержек.

Реально функционирующая экономика демонстрирует немало примеров таких ситуаций, когда выгодно не минимизировать, а наоборот, в разумных пределах наращивать «полезные» транзакционные издержки, так как все потери будут щедро компенсированы возросшей экономической эффективностью, либо недопущением, смягчением падения эффективности, если ситуация в экономике предкризисная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wallis, J. Measuring the Transaction Sector in the American economy, 1870–1970 / J.J. Wallis, D.C. North // Long-Term Factors in the American Economic Growth. Ed. by S. L. Engerman, and R.E. Gallman. Studies in Income and Wealth. – № 51. – Chicago, London: University of Chicago Press, 1988. – P. 95–161.
2. Рязанов, В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: моногр. / В.Т. Рязанов. – СПб., 1998. – С. 526–550.
3. Кокорев, В. Институциональные преобразования в современной России: анализ динамики транзакционных издержек / В. Кокорев // Вопросы экономики. – 2000. – №12. – С. 61–72.
4. Блохин, А.А. Институциональные условия и факторы модернизации российской экономики / А.А. Блохин. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 300 с.
5. Основные макроэкономические показатели стран СНГ. 2000–2006: стат. сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2007. – 149 с.
6. Республика Беларусь в цифрах: краткий стат. сборник / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь; [редколлегия: В.И. Зиновский (председатель) и др.]. – Минск, 2008. – 348 с.

РЕЗЮМЕ

В статье предпринята попытка идентифицировать современную белорусскую экономику с позиции неинституционального подхода с использованием теории транзакционных издержек. Предложена методика расчета транзакционного сектора в трансформационной экономике. Определено содержание транзакции и ее отличие от трансформации. Приведено сравнение традиционной и институциональной классификаций структуры экономики. Это позволило выделить группу отраслей нетранзакционных услуг и, соответственно, новый сектор – сектор нетранзакционных услуг.

* Статья поступила в редакцию 22 июня 2009 г.